

Кузнецова И.Е. (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН)

Варьирование в петербургской топонимике XVIII века

Согласно общепринятой точке зрения, которую, например, приводит в своем топонимическом словаре Е. Н. Поспелов¹, город, известный как Санкт-Петербург, первоначально имел название **Санктпитебурх**, по названию крепости, заложенной Петром Великим 16 мая 1703 года и получившей имя в честь Святого Петра, небесного покровителя императора. Этот вариант названия фигурирует в одном из наиболее ранних сообщений об основании крепости в «Книге Марсовой»: **«Маіав въ 16 день, въ недѣлю Пятыдесятницы, фортецыю заложили, и нарекли имя оной Санктпитебурхъ»**².

Основываясь на современном представлении о том, что при наименовании географического объекта ему дается только одно имя, а из многих возможных вариантов написания и произношения этого имени только один является правильным, исследователи полагают, что первоначальным и верным является именно написание **Санктпитебурх** (в старой орфографии – **Санктъпитебурхъ**).

Однако сам Петр Великий только с июля по октябрь 1703 года использует около 20 различных вариантов написания названия крепости, в том числе и вариант **Санкт-Петербург (Санктъ-Петербург)**:

Изъ Санктпитебурха, въ 1 день іюля 1703 году (ПБП³, 2, 204)

Изъ Санктъ-Питебурха, іюля 2 дня 1703 (ПБП, 2, 214)

Изъ Санпитебурха, въ 6 д. іюля 1703 (ПБП, 2, 207)

Дань при Санктъ-Петерсбуркѣ, іюля 12-дня 1703году (ПБП, 2, 215)

Дань въ Санктъ-Петербургѣ (в другом черновом оттиске: **при Санктъ-Петерсбуркѣ**) **іюля 18-дня 1703-го году** (ПБП, 2, 222)

Отъ Санктпетерсбурка, іюля 20-дня 1703-го году (ПБП, 2, 224)

<Полки> будут стоять и зимовать около Копорья и Питербурга. (ПБП, 2, 232)

Изъ Сантпитебурха, сентября въ 20 д. 1703. (ПБП, 2, 248)

¹ Поспелов Е.М. Географические названия мира: Топонимический словарь. М.: «Русские словари», 1998.

² Книга Марсова или воинских дел от войск царскаго величества россииских. По взятии преславных фортификации, и на разных местах храбрых баталии учиненных. Над воиски Его Королевскаго Величества свеиского. СПб., 1713.

³ Письма и бумаги имп. Петра Великого. [1688—1712]. СПб.—М.; Л.—М., 1887—1964, 1975—1977, т. 1—12.

Изъ Сантъ-Питербурха, въ 23 д. сентебря 1703. (ПБП, 2, 250)

При Санктпетербуркѣ (ПБП, 2, 252)

Изъ Санктпитербурха, въ 29 д. 1703. (ПБП, 2, 255)

Изъ Санпитербурха, въ 16 д. 1703 (ПБП, 2, 264)

Изъ Санктпитерсбурка, въ 21 день октября 1703-го году (ПБП, 2, 262)

Въ Питербургъ (ПБП, 2, 315)

Русскихъ матросовъ отпустить въ С.-Петербургъ. (ПБП, 2, 693)

Этот факт объясняется не безграмотностью императора и не тем, что, как пишет Пospelов, «лица из иноязычного окружения Петра, говорившие преимущественно на немецком, шведском, голландском, английском языках, а также его русские сподвижники, в той или иной мере владевшие этими языками, название 'город Святого Петра' произносили и писали каждый на свой лад»⁴.

Одной из характерных черт русского языка конца XVII – начала XVIII века являлась вариативность языковых единиц. XVIII век – время формирования русского литературного языка нового типа, а наличие вариантов «необходимо предшествует осознанному или подсознательному принятию и закреплению тех или иных средств выражения как нормативных, общих, традиционных».⁵ Особенно яркий характер вариативности в русском языке того времени обусловлен наличием русско-славянского двуязычия, а также рядом экстралингвистических факторов, которые способствовали активному заимствованию иноязычных слов и сознательному словотворчеству, а также освоению диалектной и просторечной лексики. Эта характерная черта языка осознавалась уже в XVIII веке, тогда она была обозначена языковедами термином «многоименство». Вариативность в полной мере проявляется и в топонимике того времени.

Различные варианты написания топонима *Санкт-Петербург* можно встретить в одних и тех же текстах начала XVIII века:

Меншикову пришла ве­домость из Санктпетербурха от командующего полковника господина Романа Брюса, что шведский генерал-майор Мендель от Выборка к Петербургу с войском в 8000, состоящим [из] конницы и пехоты, пришел и стал на берегу, а 40 шведских кораблей приблизились к Кроншлоту. И для того он,

⁴ Пospelов Е.М. Географические названия мира: Топонимический словарь. М.: «Русские словари», 1998. С.365-366.

⁵ Степанов Г.В. К проблеме языкового варьирования (Испанский язык Испании и Америки). М.: «Наука». 1979. С.59.

губернатор, отсюда из обозу июля в 13 день поехал в Петербург ради лучшего управления. [И. А. Желябужский. Дневные записки (1682-1709)]

Письмо ваше из Санкт-Петербурга от 23 августа здесь я получил и при том приложенное до князь Василья Володимеровича вручил. .. Статуи — одна готова и с постументом дубовым .. . И оную готовую, ежели кораблей купецких не случится, то положу на капер, который гданчане в Петербург возьмут с собою, ежели готов. Планфон в Кениксбурхе, как поеду в Петербург, возьму с собою. [В. Н. Татищев. Я. В. Брюсу (1717)]

Кроме множества вариантов написания топонима Санкт-Петербург, уже в 1703 году в письмах Петра и его сподвижников встречаем и другое имя города Петра – Петрополь:

Отъ Петрополя, іюлявь 13 день 1703-го (ПБП, 2, 217)

(Федор Головин:) **от Петрополя.**(ПБП, 2, 593)

(Борис Голицын:) **Платы, опушка и снурокъ одного цвѣта, посланы въ 17-омъ числѣ сего жъ августа прямо въ Питерполь.** (ПБП, 2, 622)

Это имя города на Неве известно прежде всего из языка поэзии, все помнят знаменитые строки Пушкина:

К решеткам хлынули каналы,

И всплыл Петрополь как тритон,

По пояс в воду погружен.

(«Медный всадник» 1833)

Примеров нейтрального употребления названия **Петрополь** совсем немного. В XVIII веке оно используется преимущественно в текстах высокого стиля:

Сие наипаче место, неславное прежде и в свете незнаемое, а ныне преславным сем царствующим Петрополем и толь крепкими на реке, на земле и на море фортецами утвержденное купно и украшенное, — кто по достоинству похвалить может? [архиепископ Феофан (Прокопович). Слово на похвалу блаженныя и вечнодостойныя памяти Петра Великаго (1725)]

Всероссийский Петр, во имя свое поставил Царствующий Град Петрополь, и о населении онаго жителми, и о умножении разных в нем строений, о том многая монарший свои указы издал. В первых, дабы все Высокое Господство, все Шляхетство и всякое знатное купечество всех городов в сем Царствующем Новом Петрополе для житья и приездов своих дома себе строили. [А. И. Богданов. Описание Санктпетербурга (1751)]

Причина этого, очевидно, заключается в том, что петровское время характеризуется противостоянием церкви и светской власти. Несомненно, что упоминание города со столь непривычным русскому уху именем **Санктпитебурх**, или **Санкт-Петербург**, ассоциировавшемся с католическим или протестантским миром, казалось невозможным в высоком стиле, имеющем корни в церковнославянском языке. Поэтому предпочтительным оказывается греческое соответствие:

Царствующий град Петрополь не высокая ли слава фундатора того? [Крекшин, Краткое описание дел Петра Великого, КСХVIII]

Возрыдай днесь прегорко, Петрополе святыи,

Аще и славно Петром Великим зачатый,

Ибо архитектон твой взят от тебя к богу

И радости место печаль оставль тебе многу.

[Русская силлабическая поэзия, № 245 (1725) КСХVIII]

Разговорно-бытовое имя Санкт-Петербурга - **Питер** – также возникает в XVIII веке. Уже в 20-х годах оно встречается как самостоятельная часть при раздельном написании сложного наименования города:

Оному драгуну посланной стан велено объявить в Санкт Питер бурхе в правительствующем Сенате. Граф Андрей Матвеев [А. Матвеев. Правительствующему Сенату в Санкт-Петербург из конторы Сенатского правления в Москве (1725)]

Примечательно, что подобное название на сто лет позднее использовал и А. С. Пушкин:

Помянуть надо и тех, которые, например:

Бывшего поэта Панцербитера,

Нашего прихода честного пресвитера,

Купца Риттера,

Резанова, славного русского кондитера,

Всех православных христиан города Санкт-Питера

Да покойника Юпитера.

(1834)

С середины XVIII века имя **Питер** как самостоятельное название города становится широко употребительным в разговорном языке:

Сказывают, что у вас в Питере едят лягушек, черепах и какие-то еще устрицы. [Д. И. Фонвизин. Недоросль (так называемый ранний «Недоросль») (1764)]

Отпиши, Фалалеюшка, что у вас в Питере делается; сказывают, что великие затеи: колокольно строят и хотят сделать выше Ивана Великого: статочное ли это дело; то делалось по благословению патриаршему, а им как это сделать? [Н. И. Новиков. Живописец. Третье издание 1775 г. Часть I (1775)]

Через 10 или 12 дней еду я в Питер наверное, накопав и отправя на барках или, лучше, на барке уголь. [Н. А. Львов. Г. Р. Державину (1786-1799)]

И покорно-сте просим поглядеть, больно у меня болит сердце; а особливо, когда подумаю, в городе Питере учёна, где немец на немце, француз на французе, как не покривить православием... [П.А. Плавильщиков. Сговор Кутейкина (1789)]

Градъ Святаго Петра, отъ иныхъ складомъ Греческимъ Перополь, а отъ многихъ по свойству Голландскаго языка Питерь возымѣль начало свое въ нынѣшнемъ осьмом-надесять вѣкѣ, въ пустомъ безобитаемомъ болотѣ. [Ф.Туманский. Описание Санкт-Петербурга. Российский магазин, 1792, I, 12]

В XX веке, вскоре после начала Первой мировой войны актом от 18(31) августа 1914 года имя города, имеющее немецкие корни, было заменено на русское **Петроград**. При этом переименовании менялся и смысл названия: город стал называться по имени императора.

Название **Петроград** не было новым, оно было уже широко известно благодаря строкам А. С. Пушкина:

Над омраченным Петроградом
Дышал ноябрь осенним хладом.
(«Медный всадник» 1833)

Это имя города также встречается в XVIII веке:

Петрополь, Петроградъ. [Курганов Н. Г. Словарь разноязычной, или толкование еврейских, греческих, латинских, французских, немецких и прочих иноземских употребляемых в русском языке. — В кн.: Писмовник, содержащий в себе науку российского языка .4-е изд. . СПб., 1790, ч. 2, с. 216—285.]

Таким образом, все существующие распространенные варианты наименования города на Неве возникли практически в одно время.

Variability of the toponymy of St. Petersburg in the 18th century

According to the common point of view which, for instance, may be found in E. Pospelov's Toponymic Dictionary, the city known as "Санкт-Петербург" ['Sankt Peter'burg] was originally "Санктпитебурх" [„Sanktpiter'burkh], same as the fortress that Peter the Great founded on May 16, 1703, naming it after Saint Peter, the emperor's patron saint. This version of the name appears in one of the earliest reports of the fortress being founded: **«Маіав въ 16 день, въ недѣлю Пятыдесятницы, фортецію заложили, и нарекли имя оной Санктпитебурхъ».**

Reposing on the modern concept that a geographic object is only given one name and only one version of its spelling and pronunciation is correct, scientists believe it is "Санктпитебурх" ("Санктпитебурхъ" in the old spelling) that is original and correct.

However, Peter the Great alone uses around 20 different versions of spelling the fortress's name between July and October of 1703:

Изъ Санктпитебурха, въ 1 день іюля 1703 году [ПБП⁶, 2, 204]

Изъ Санпитебурха, въ 6 д. іюля 1703 [ПБП, 2, 207]

Изъ Санктъ-Питебурха, іюля 2 дня 1703 [ПБП, 2, 214]

Дань при Санктъ-Петерсбуркѣ, іюля 12-дня 1703году [ПБП, 2, 215]

Дань въ Санктъ-Петербургѣ (въ другом черновом оттиске: при Санктъ-Петерсбуркѣ) іюля 18-дня 1703-го году [ПБП, 2, 222]

Отъ Санктъпетерсбурка, іюля 20-дня 1703-го году [ПБП, 2, 224]

<Полки> будут стоять и зимовать около Копорья и Питебурга. [ПБП, 2, 232]

Изъ Сантпитебурха, сентября въ 20 д. 1703. [ПБП, 2, 248]

Изъ Сантъ-Питебурха, въ 23 д. сентебрия 1703. [ПБП, 2, 250]

При Санктъпетерсбуркѣ [ПБП, 2, 252]

Изъ Санктъпитерсбурка, въ 21 день октября 1703-го году [ПБП, 2, 262]

Въ Питебургѣ [ПБП, 2, 315]

Русскихъ матросовъ отпустить въ С.-Петербургѣ. [ПБП, 2, 693]

⁶ Письма и бумаги имп. Петра Великого. [1688—1712]. СПб.—М.; Л.—М., 1887—1964, 1975—1977, т. 1—12.

This is not due to the emperor's illiteracy or the fact that, according to Pospelov, «Peter's foreign milieu, speaking primarily German, Swedish, Dutch and English, as well as his Russian associates, having some knowledge of these languages, each pronounced and spelled the name "Saint Peter's city" their own way».

One of the characteristic features of the Russian language of late 17th and early 18th century was the variability of language units. This was caused by the Russian-Slavic bilingualism, as well as a range of extralinguistic factors that contributed to active adoption of foreign words and deliberate word-creation along with assimilating the units of dialect and popular speech. This feature was identified as early as the 18th century, and was then called "многоеименство" [mnogoi'myonstvo]. Variability shows to the full extent in toponymy as well.

Different versions of spelling the toponym "Saint Petersburg" can be found inside the same texts of the early 18th century:

Меншикову пришла ведомость из Санктпетербурха от командующего полковника господина Романа Брюса, что шведский генерал-майор Мендель от Выборка к Петербургу с войском в 8000, состоящим [из] конницы и пехоты, пришел и стал на берегу, а 40 шведских кораблей приблизились к Кроншлоту. И для того он, губернатор, отсюда из обозу июля в 13 день поехал в Петербурх ради лучшего управления. [И. А. Желябужский. Дневные записки (1682-1709)]

Письмо ваше из Санкт-Питербурха от 23 августа здесь я получил и при том приложенное до князь Василья Володимеровича вручил. .. Статуи — одна готова и с постументом дубовым .. . И оную готовую, ежели кораблей купецких не случится, то положу на капер, который гданчане в Петербург возьмут с собою, ежели готов. Планфон в Кениксбурхе, как поеду в Петербурх, возьму с собою. [В. Н. Татищев. Я. В. Брюсу (1717)]

Along with a number of spelling variants for the toponym "Saint Petersburg", a different name for Peter's city – "Петрополь" [Pet'ropol] appears in the letters by Peter and his associates as early as 1703:

Отъ Петрополя, іюля въ 13 день 1703-го. [ПБП, 2, 217]

(Федор Головин:) от Петрополя. [ПБП, 2, 593]

(Борис Голицын:) **Платы, опушка и снурокъ одного цвѣта, посланы въ 17-омъ числѣ сего жъ августа прямо въ Питерполь. [ПБП, 2, 622]**

In the 18th century, it is mainly used in the texts of the lofty style:

Сие наипаче место, неславное прежде и в свете незнаемое, а ныне преславным сем царствующим Петрополем и толь крепкими на реке, на земле и на море фортецами утвержденное купно и украшенное, — кто по достоинству похвалить может? [архиепископ Феофан (Прокопович). Слово на похвалу блаженных и вечнодостойных памяти Петра Великаго (1725)]

Всероссийский Петр, во имя свое поставил Царствующий Град Петрополь, и о населении онаго жителми, и о умножении разных в нем строений, о том многая монарший свои указы издал. В первых, дабы все Высокое Господство, все Шляхетство и всякое знатное купечество всех городов в сем Царствующем Новом Петрополе для житья и приездов своих дома себе строили. [А. И. Богданов. Описание Санктпетербурга (1751)]

The reason for this is apparently the confrontation between the Church and the temporal power in Peter's time. Undoubtedly, mentioning a city with a name so uncommon for a Russian speaker, like "Санктпитебурх" or "Санкт-Петербург", associated with the Catholic or the Protestant world, appeared to be impossible in the lofty style that roots to Old Church Slavonic. This is why the Greek equivalent is preferred:

Царствующий град Петрополь не высокая ли слава фундатора того? (Крекшин, Краткое описание дел Петра Великого, КСХVIII)

Возрыдай днесь прегорко, Петрополе святыи,

Аще и славно Петром Великим зачатый,

Ибо архитектон твой взят от тебя к богу

И радости место печаль оставль тебе многу.

(Русская силлабическая поэзия, № 245, 1725, С.355 – КСХVIII)

The colloquial, everyday name for Saint Petersburg, "Питер" ['Piter], also appears as early as the 18th century:

Сказывают, что у вас в Питере едят лягушек, черепах и какие-то еще устрицы. [Д. И. Фонвизин. Недоросль (так называемый ранний «Недоросль») (1764)]

И покорно-сте просим поглядеть, больно у меня болит сердце; а особливо, когда подумаю, в городе Питере учёна, где немец на немце, француз на французе, как не покривить православием... [П.А. Плавильщиков. Сговор Кутейкина (1789)]

Градъ Святаго Петра, отъ иныхъ складомъ Греческимъ Петрополь, а отъ многихъ по свойству Голландскаго языка Питеръ возымѣль начало свое въ нынѣшнемъ осьмом-надесять вѣкѣ, въ

пустомъ безобитаемомъ болотѣ. [Ф.Туманский. Описание Санкт-Петербурга. Российский магазин, 1792, I, 12]

In the 20th century, soon after the beginning of World War I, the act of August 18 (31), 1914 changed the name of German origin to a Russian **Петроград** [Petro'grad]. This renaming also changed the name's meaning: the city was now named after the emperor, not the saint.

The name "Петроград" was also not new; it was used as early as the 18th century:

Петрополь, Петроградъ. [Курганов Н. Г. Словарь разноязычной, или толкование еврейских, греческих, латинских, французских, немецких и прочих иноземских употребляемых в русском языке. — В кн.: Писмовник, содержащий в себе науку российского языка .4-е изд. . СПб., 1790, ч. 2, с. 216—285.]